

**ДАРЫ МЕЖДУ ДРЕВНЕРУССКИМИ КНЯЗЬЯМИ И КОЧЕВЫМИ ОБЪЕДИНЕНИЯМИ:
ИЗУЧЕНИЕ ПРАКТИК РАЗРЕШЕНИЯ КОНФЛИКТОВ И ПОДДЕРЖАНИЯ МИРА**

В архаических и средневековых обществах, вручение даров и взаимный дарообмен выступали универсальным институтом, с помощью которого устанавливались и поддерживались социальные связи: заключались договоры и союзы, разрешались конфликты, выстраивались иерархические системы власти-подчинения [5, с. 134–285; 1, с. 410–430].

Целесообразность исследования института даров и дарообмена обусловлена практическими потребностями, поскольку в современных условиях бурного развития способов передачи информации, важное значение имеют формы и средства коммуникации, которые существовали в доиндустриальный (средневековый) период. Это даёт возможность проследить эволюционные пути развития форм контактов и их реализацию в пространстве власти: как внутри правящего слоя, так и между правящей элитой и рядовым населением.

Институт даров и дарообмена играл большую роль в политических отношениях домонгольской Руси. В данной статье наше внимание будет обращено на практику вручения даров между древнерусскими князьями-Рюриковичами и кочевыми сообществами X – первой половины XIII в. обитавшими в днепровских и донских степях Восточной Европы: печенегами (X – первая половина XI в.), половцами (вторая половина XI – первая половина XIII в.) и чёрными клобуками (середина XII – середина XIII в.).

Вручение даров при контактах древнерусских князей с кочевниками являлась распространённой практикой. Об этом свидетельствуют неоднократные упоминания о вручении младшими князьями-Рюриковичами старшим князьям военных трофеев (саигата), полученных в военных набегах на половецкие ставки. Само слово «саигат» попадает на Русь из тюркской языковой среды во второй половине XII в. Есть все основания считать, что подобная практика вручения военных трофеев была заимствована Рюриковичами именно у половцев, что говорит о мощном культурном взаимодействии и формировании схожего церемониала обмена дарами в половецком и древнерусском культурном пространстве [4, с. 266–269].

В результате анализа ранних сохранившихся древнерусских летописных источников: Повести временных лет и, следующих за ней письменных памятников – Лаврентьевской (1377 г.) и Ипатьевской (начало XV в.) летописей, а также Новгородской первой летописи старшего (XIII – первая половина XIV вв.) и младшего изводов (1440-е гг.) удалось найти информацию о, по меньшей мере, десяти случаях вручения даров при контактах Рюриковичей и их степных соседей.

Впервые информация о дарообмене между киевским воеводой Претичем и печенежским «князем» встречается в сообщении Повести временных лет за 6476 г. В летописной статье зафиксирована информация о процедуре соглашения, включающая ритуал побратимства: «ре же князь Печенѣжский къ Прѣтичу . буди ми другъ . шнѣ же речѣ тако створю . и подаста руку межю собою . и въдасть Печенѣжский князь Прѣтичу . конь . саблю . стрѣлы . шнѣ же дасть ему . бронѣ . щитъ . мечъ . [и] ѿступища Печенѣзи ѿ града» [8, стб. 67]. Закреплением взаимных клятв («буди ми другъ» и ответ «такое створю») стало рукопожатие двух правителей и обмен дарами. Произнесение договорных формул и последующий взаимный дарообмен оружием, на наш взгляд допустимо рассматривать в общем контексте «клятвы оружием», фигурирующей в договорах Руси и Византии 907/911, 944, 977 гг. В подобных договорах находят своё проявление языческая традиция, элементы раннегосударственной политической культуры и формирующейся дипломатии [10, с. 45].

Дары, как форма заключения соглашений с кочевым объединением половцев впервые встречается в Повести временных лет в «Поучении» Владимира Мономаха: «и мировъ есмъ створилъ с Половечскими князи . безъ ѿдиногъ . къ . и при ѿци . и кромѣ ѿца . а даѣ скота много . и многы порты своѣ . и пустилъ есмъ Половечскихъ князь лѣпшихъ изъ шковъ» [8, стб. 250]. Владимир указывает, что за период своей политической и военной активности заключил 19 соглашений с половецкими правителями. В сообщении дары Владимира Мономаха описаны непосредственно в контексте заключения мирных соглашений, что свидетельствует о них как важном инструменте при разрешении конфликтов.

Под 6654 г. в Киевской летописи встречается информация об отправке даров половцам от Святослава Ольговича: «Сѣтославъ . ѿпусти воѣ своѣ в Половцѣ давъ имъ дары многы . ихъ же мы преди написомъ . идоша с ними Половцѣ . мнози» [9, стб. 339]. Половцы были необходимы Святославу как военная сила против киевского князя Изяслава Мстиславича и черниговских Давыдовичей. Во многом, участие половцев на стороне Святослава способствовало восстановлению власти князя над Новгород-Северской землей.

Дары половцам от киевского князя Юрия Владимировича фигурируют в Киевской летописи под 6663 г. Вручение даров упоминается в контексте переговоров между половцами и киевским князем. Суть переговоров заключалась в разрешении конфликта между кочевниками-берендеями, которые

выступали на стороне русских князей и половцами. Берендеи пленили некоторых представителей половецких элит и отказывались выдавать пленников. Дары Юрия половцам были призваны разрешить конфликт: «Дюрги же не створи имъ насильѣ . но Половци ѡдаривъ дары ѡпусти ѣ . а самъ иде Киеву» [9, стб. 480]. Киевский князь, в данном случае, выступает арбитром в разрешении спора между кочевыми объединениями и пытается разрешить конфликт путём вручения даров.

Дважды княжеские дары преподносятся князьями-Рюриковичами для предотвращения половецких набегов на южнорусские земли. В 1155 г. дары половцам вручает уже упомянутый киевский князь Юрий Владимирович, что, однако, не избавило окрестности Переяславля от половецкого разорения: «Половци же поймавше дары оу Гюрга . и ѣхаша прочъ мира не створивше . и много пако-стии створиша школо Переѣславля» [8, стб. 345]. В 1169 г. для предотвращения нападения на Переяславль, дары половцам вручает сын Юрия Владимировича Глеб: «иде Глѣбъ к Переѣславльскымъ Половцемъ . на снемъ . а къ другымъ Половцемъ к Русьскимъ посла река . пождѣте мене ту иду к Переѣславлю оумируюса с тѣми Половци . приду к вамъ на миръ . смиливъ же са с Половци и подаривъ и . поѣха ѡ нихъ . Половци же възвратишася шпатъ в Половцѣ» [8, стб. 358].

Обращает на себя внимание, что именно Глеб Юрьевич выделялся интенсивностью половецких контактов. Возможно, это было обусловлено его происхождением (матерью Глеба была половецкая княжна). Статус Глеба в половецком мире становится довольно высок во второй половине 60-х гг. XII в., в тот период, когда в половецкой среде один из представителей знатного рода получает христианское, княжеское имя Глеб [4, с. 315–316]. Связи Глеба Юрьевича с половецкими объединениями подтверждались вручением даров, которые, в 1169 г. способствовали заключению соглашения и отступлению кочевников от Переяславля.

В Ипатьевской летописи, дважды, под 6700 и 6703 гг. встречается информация о дарах киевского князя Рюрика Ростиславича половцам [9, стб. 674, 690]. В одном случае, при вручении даров упоминается вероятный посредник, которым выступает Кунтувдей – один из военачальников союзных Киеву торков: «Тое же зимъ посла Рюрикъ по Коунтоувдѣѣ в Половци . Половци же поемъше и приѣхаша к Рюрикови . Рюрикъ же Половцѣ ѡдаривъ дары многими . и водивъ ихъ к ротѣ и ѡпусти ихъ во своѣси» [9 стб. 674]. В данном сообщении вручение даров фигурирует в контексте заключения клятвы-роты («и водивъ ихъ к ротѣ»), где инициатором и адресатом половецкой клятвы был Рюрик Ростиславич. Обозначение переговорного процесса «ходити к роте» – использовалось в древнерусских летописях для обозначения договорных отношений русских князей с язычниками [11, с. 270]. Для периода XII в. термин «рота» описывается при упоминании заключения договоров именно со степными языческими народами – половцами, берендеями, торками, черными клобуками, что противопоставляет данный термин крестоцелованию – договорной практике, заключаемой исключительно между христианскими правителями.

Последний раз информация о вручении даров в ходе русско-половецкого контакта относится к 1223 г., когда накануне битвы с монголами на Калке к галицкому князю Мстиславу Мстиславичу обращается его тесть Котян. Половецкий правитель просит оказать помощь в отражении нападения монголов: «И приде съ поклономъ съ князи Половьцьскими къ зяти въ Галичъ къ Мьстиславу и къ всемъ княземъ русьскимъ, и дары принесе многы: кони и вельблуды и буволы и дѣвки, и одариша князь русьскихъ, а рекуче тако: «нашу землю днесъ отъяли, а ваша заутро възята будетъ»; и възмолися Котянь зяти своему» [6, с. 62]. В сообщении дары Котяна фигурируют как дипломатическое средство получения военной помощи и, по всей видимости, их следует рассматривать в рамках модели обмена материальных ценностей на ожидаемые услуги – совместное отражение монгольского нападения.

Из степняков, соседствовавших с Русью, отдельного внимания заслуживают чёрные клобуки, которые представляли собой объединение различных кочевых или полукочевых сообществ – торков, печенегов, берендеев и ковуев. Чёрные клобуки во второй половине XII в. занимали буферные территории между русскими землями и половецкими кочевьями по течению рек Днепр, Стугна и Рось. Основная функция чёрных клобуков заключалась в защите южной границы Руси от половецких объединений и, таким образом, уместно говорить о них как о вассалах-федератах киевских князей [7, с. 76–78; 3, с. 16–17]. Под 6703 г. в Ипатьевской летописи при развёрнутом сообщении о дарообмене между Рюриком и Давыдом Ростиславичами, в качестве приглашённых на княжеский пир получателей даров упоминаются в том числе и чёрные клобуки: «потомъ же позва Дѣдъ Чернии Клобуци вси . и тоу попишася оу него вси Чернии Клоци . и ѡдаривъ ихъ дарми многими . и ѡпусти ихъ» [9, стб. 682]. Учитывая важную роль чёрных клобуков в защите южнорусских земель, их упоминание среди основных адресатов даров следует рассматривать как закрепление договорных отношений Рюриковичей с союзным полукочевым объединением для дальнейшей защиты приграничных степей территорий [2, с. 11].

Таким образом, основной целью дарение и дарообмена между князьями-Рюриковичами и кочевыми объединениями являлось заключение мирных соглашений или оказание военной помощи.

Один раз, дары упоминаются в контексте разрешения спора между конфликтующими сторонами (6663 г.). Дважды в летописных сообщениях вручение даров выступает составной частью клятвы (6476 и 6700 гг.), что говорит о включении дарообмена в сложную ритуализированную процедуру. Для подтверждения договорных отношений – выполнения функций защиты южных границ Руси – дары могли вручаться объединению чёрных клобуков, которые являлись федератами русских князей на границе со Степью.

Анализ восточнославянских летописных источников даёт основания утверждать, что в домонгольский период истории Руси (X – первая половина XIII вв.) институт даров и дарообмена являлись одним из ключевых факторов урегулирования конфликтов, заключения договорных отношений и политических союзов.

1. Гуревич, А. Я. Избранные труды. «Эдда» и сага / А. Я. Гуревич. – М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2020. – 470 с.
2. Кежа, Ю. Н. Княжеские дары в Древней Руси: символические формы коммуникации и репрезентации власти / Ю. Н. Кежа // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. – 2021. – №1 (83). – С. 6–25.
3. Кучкин, В. А. Ковуи: Расселение, статус, миграции / В. А. Кучкин // Вестник ТвГУ. Серия «История». – 2019. – №1 (49). – С. 4–18.
4. Литвина, А. Ф. Династический мир домонгольской Руси / А. Ф. Литвина, Ф. Б. Успенский. – СПб.: Издательство Олега Абышко, 2020. – 432 с.
5. Мосс, М. Общества. Обмен. Личность. Труды по социальной антропологии / М. Мосс; сост., пер. с фр., предисловие, вступит., статья, комментарии А. Б. Гофмана – М.: КДУ, 2011. – 416 с.
6. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1950. – 576 с.
7. Плетнева, С. А. Половцы / С. А. Плетнева. – М.: Наука, 1990. – 208 с.
8. Полное собрание русских летописей. – Т. 1: Лаврентьевская летопись. – Л.: Издательство Академии наук СССР, 1926–1928. – 379 с.
9. Полное собрание русских летописей. – Т. 2: Ипатьевская летопись. – СПб.: Типография М. А. Александрова, 1908. – 638 с.
10. Фетисов, А. А. Ритуальное содержание клятвы оружием в русско-византийских договорах / А. А. Фетисов // Славянский альманах 2001 г. – М., 2002. – С. 36–45.
11. Щавелев, А. С. Съезд князей как политический институт Древней Руси / А. С. Щавелев // Древнейшие государства Восточной Европы. 2004 год. Политические институты Древней Руси. – М., 2006. – С. 268–278.

Кондратенко А.А.
ЛЕТОПИСНЫЕ ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ
ДРЕВНЕЙ РУСИ С КОЧЕВНИКАМИ

Начальный период истории Древней Руси характеризуется не только быстрым внутривнутриполитическим развитием государства, но и становлением устойчивой системы внешнеполитических связей. Одним из важнейших направлений внешней политики как всей Древней Руси в целом, так и отдельных земель-княжеств, были взаимоотношения с кочевыми соседями. Взаимоотношения между Русью и кочевниками не ограничивались только военно-политическими аспектами, но имели и социокультурное измерение. Изучение данной проблематики является, по нашему мнению, актуальной научной задачей, требующей привлечения всего спектра источников. В данной статье будут рассмотрены летописные источники по истории взаимоотношений Древней Руси с кочевниками.

Древнерусские летописные своды являются нашим основным источником нарративного характера по истории Древней Руси, на их страницах широко представлена проблематика взаимоотношений Руси с кочевыми соседями. В последовательно изложенных погодных записях исторического характера получили отражение в основном события, связанные с военными столкновениями между Русью и кочевниками. Проблемы политогенеза, социогенеза и этногенеза кочевых племен представлены в древнерусских летописях, как правило, фрагментарно.

В самом масштабном древнерусском летописном памятнике – «Повести временных лет» (ПВЛ), датируемой первой половиной XII века, – содержатся ценные сведения по истории взаимоотношений с кочевниками. Рассказы ПВЛ о начальных этапах истории Руси стали хрестоматийными. Еще до образования Древнерусского государства (882 г.) в ПВЛ содержится рассказ о дани, которую выплачивали восточнославянские племена хазарам. В летописной статье 859 г. говорится: «В год 6367. Варяги из заморья взимали дань с чуди, и со словен, и с мери, и с кривичей. А хазары брали с полян, и с северян, и с вятичей по серебряной монете и по белке от дыма» [5, с. 8]. Можно полагать, что хазары совершали грабительские набеги задолго до основания на этих землях государственного объединения и смогли подчинить своей власти неконсолидированные восточнославянские племена.

Далее ПВЛ сообщает, что хазары оказывали давление и после образования Древнерусского государства; за освобождение от хазарской дани приходилось бороться его первым правителям. Так, например, летопись сообщает про поход князя Олега в 884 г.: «В год 6392. Пошел Олег на северян, и победил северян, и возложил на них легкую дань, и не велел им платить дань хазарам, сказав: «Я враг их, и вам (им платить) незачем» [5, с. 11]. Летописец не акцентирует внимание на действиях